

ско-болгарских литературных связей», в котором был дан обзор трудов советских болгаристов — литературоведов послевоенного периода и рассмотрены основные этапы и направления в изучении русско-болгарских и советско-болгарских литературных взаимосвязей. Докладчик остановился также на методологических аспектах проблемы, связанных с процессом сближения литератур стран социалистического содружества.

Большое внимание было уделено вопросам изучения фольклора. Достижения болгарской фольклористики были освещены в докладе Б. Н. Путилова (Ин-т этнографии АН СССР) «Болгарская фольклористика сегодня». Большая работа проводится в Болгарии по собиранию, публикации и систематизации фольклора, включению его в современную национальную культуру. Разносторонние исследования фольклористов в наши дни характеризуются высоким теоретическим уровнем, поисками современных методов (в том числе изучение фольклора в этнографическом аспекте), соединением собственно теоретических задач с задачами практическими.

В. Е. Гусев (Ин-т театра, музыки и кинематографии) в докладе «Болгарский антифашистский фольклор как предмет исследования» осветил историю собирания и изучения партизанского фольклора в Болгарии, который явился новаторским продолжением богатых традиций фольклора прошлых веков. Докладчик назвал основные сборники текстов и мелодий и дал развернутую характеристику монографий: В. Романской-Вранской «Партизанский быт и фольклор» (1954 г.), Г. Керемидчиева «Современная болгарская народная песня» (1958 г.), Т. Ив. Живкова «Болгарский антифашистский песенный фольклор» (1970 г.). Высокую оценку получил в докладе вклад болгарских фольклористов в изучение национальной духовной культуры. В заключение В. Е. Гусев поделился личными впечатлениями о современном бытовании болгарского партизанского фольклора.

Выступление Н. М. Калашниковой (Государственный музей этнографии народов СССР) «Этнокультурные связи бессарабских болгар и молдаван» было посвящено вопросам устойчивости этнической традиции в культуре болгар-переселенцев и процессам культурных взаимодействий между болгарями и молдаванами. Доклад основывался на материалах по народной одежде.

О работе, проводимой в Отделе рукописей и редких книг Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, по выявлению, описанию и изданию документальных источников, раскрывающих многообразие русско-болгарских связей в период болгарского Возрождения, сообщила Главный библиотекарь Л. И. Бучина в докладе «Русско-болгарские связи XIX в. в рукописях Публичной библиотеки». Коллектив сотрудников библиотеки подготовил два научных каталога, один из которых издан в НРБ.

В выступлении доцента ЛГУ Е. А. Захаревич было рассказано о научной конференции советских болгаристов, состоявшейся во Львове в январе 1981 г.

Участников научной сессии приветствовал А. С. Тодоров. «Мы,— сказал он,— сердечно благодарим за приглашение организаторов научной сессии. Нас искренне радует и волнует то, что она посвящена нашему юбилею. Связь с русским народом всегда была для нас поддержкой, опорой в трудной борьбе за свою национальную независимость».

Закрывая научную сессию, А. С. Мыльников еще раз подчеркнул, что она показала плодотворность комплексного изучения болгарской культуры специалистами различных славистических дисциплин. «Сегодняшнее заседание,— заключил он,— стало для всех нас новым свидетельством укрепления советско-болгарских отношений. Оно ярко продемонстрировало, что сама русско-болгарская дружба представляет собой удивительный историко-культурный феномен, который продолжает существовать и развиваться и в наши дни».

Н. К. Жакова

ДВЕНАДЦАТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АВСТРАЛОВЕДОВ И ОКЕАНИСТОВ

14—15 мая 1981 г. в Москве состоялась очередная (двенадцатая) ежегодная встреча советских австраловедов и океанистов¹. Председатель конференции К. В. Малыховский во вступительном слове отметил, что интерес к Австралии и Океании во

¹ О предыдущих конференциях см.: Сов. этнография, 1968, № 6; 1969, № 5; 1970, № 6; 1971, № 5; 1974, № 3; 1975, № 5; 1976, № 3; 1978, № 4; 1979, № 6; 1980, № 6.

всем мире неуклонно растет. Австралия — это континент, который к началу будущего столетия может стать еще одним экономическим центром мирового значения. Немалые перспективы экономического роста раскрываются перед Океанией. Процессы, происходящие в Австрало-Океанийском регионе, сложны и противоречивы, и требуется поэтому комплексный, междисциплинарный характер исследований с участием историков, экономистов, специалистов по международным отношениям, этнографов, литературоведов. Годичные конференции австраловедов и океанистов отвечают этой потребности — они объединяют ученых разных профилей и позволяют создать целостную картину экономической, политической, социальной и культурной жизни в Австрало-Океанийском регионе.

Н. Б. Лебедева (Ин-т востоковедения АН СССР) в докладе «Океания на рубеже 1980-х годов: новая волна интереса империалистических держав» показала возросшее значение Океании как источника сырья в мировой экономике. Известно, что сырьевые запасы на суше ограничены, и начинаются поиски нефти, меди, железа и т. д. в океане. Недавно были внесены изменения в морское право. Теперь молодые государства Океании малы только по размерам суши — право на 200-мильную прибрежную зону обеспечило им большие водные владения. Государство Тонга стало обладателем большего морского владения, чем Япония. Государство Кирибати (47 крошечных островков) имеет в своем владении более 2,5 млн. км² морского пространства. Не случайно США недавно подписали договор с государством Тувалу (девять маленьких островков с общей площадью суши в 25 км², но с огромными водными владениями), предусматривающий консультации сторон по вопросам безопасности и морских ресурсов. Не случайно и то, отметила Н. Б. Лебедева, что Австралия собирается открыть восемь дипломатических представительств в Океании, а в госдепартаменте США и Министерстве иностранных дел Японии имеются ныне специальные отделы Океании.

Большое внимание на конференции было уделено проекту Тихоокеанского экономического сообщества (ТЭС). В. И. Иванов (Ин-т востоковедения АН СССР) в докладе «Тихоокеанское сообщество и будущее международных экономических отношений в Тихоокеанском регионе» обстоятельно проанализировал планы создания ТЭС и факторы, замедляющие их реализацию. Развитые капиталистические страны этого региона (США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия), учитывая активизацию интеграционных экономических процессов между ними, собираются создать консультативный механизм для регулирования экономических связей; при этом в определенных кругах вынашивается идея экономической, а возможно, и политической изоляции СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В противовес этому Советский Союз, социалистические страны Индокитая и КНДР усиливают экономические связи с Австралией, Новой Зеландией и Японией, и заинтересованность в них является взаимной. Этот объективный фактор, если он будет в достаточной мере учтен всеми странами, даст возможность снизить напряженность в регионе. В русле этой проблематики прошли также доклады В. А. Вревского (Ин-т востоковедения АН СССР) «Военно-политическая обстановка в бассейне Тихого океана и ее влияние на интеграционные процессы»; В. Б. Амирова (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР) «Австрало-японские экономические отношения»; А. В. Чуйко (Ин-т востоковедения АН СССР) «Основные тенденции экспорта сырья и продовольствия из Австралии в Японию» и ряд других. Вся эта проблематика связана множеством нитей с живой практикой, с реальными нуждами экономического, социального и культурного развития стран Тихоокеанского региона. Ведь одной из задач ТЭС является удержание молодых независимых государств Океании в системе «рыночной экономики», т. е. в системе капитализма.

Важные вопросы экономики, внутренней и внешней политики Австралии и Новой Зеландии в прошлом и настоящем были рассмотрены в докладах А. Ю. Сучкова (Ин-т востоковедения АН СССР) «Перспективы развития минерального сектора экономики Австралии»; Б. Б. Рубцова (Московский финансовый ин-т) «Особенности финансового капитала Австралии»; О. В. Жаровой (Ин-т востоковедения АН СССР) «Политика „нового федерализма“ в Австралии и лейбористское правительство Э. Г. Уитлема (1972—1975)»; А. И. Дмитриева (Ин-т международного рабочего движения АН СССР) «Послевоенная иммиграция и проблема единства рабочего класса Австралии»; В. Я. Выборнова (Ин-т востоковедения АН СССР) «Военные базы в Австралии»; В. Б. Якубовского (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР) «Политика Австралии в отношении стран АСЕАН»; А. И. Мартынова (Ин-т всеобщей истории АН СССР) «Эволюция внешней политики Новой

Зеландии после второй мировой войны» и др. Н. И. Луценко (Ин-т Дальнего Востока АН СССР) выступил с докладом «Тихоокеанская стратегия Японии: борьба за Латинскую Америку».

К сожалению, на конференции было мало докладов, посвященных анализу экономических процессов, происходящих в молодых океанийских государствах. Доклад Н. П. Челинцевой (Ин-т востоковедения АН СССР) «Социально-экономическое развитие Французской Полинезии в 1970-е годы» был посвящен событиям, происшедшим во Французской Полинезии после того, как там была создана база ядерных испытаний и исследований (на атолле Муруроа). Прибытие французского персонала с семьями (более 10 тыс. чел.) вызвало большие перемены. Резко возросло число занятых в строительстве, общественных работах и сфере обслуживания. В середине 1970-х годов «атомный бум» прекратился, и это вновь породило серьезные социальные проблемы. Местные жители, оторванные от своих традиционных занятий, не могут, как правило, приспособиться к таким резким переменам в жизни. Некоторое внимание экономическим процессам, происходящим в молодых океанийских государствах, было уделено в докладе В. П. Николаева (Ин-т востоковедения АН СССР) «К проблеме изучения политических систем независимых государств Океании», но в целом его доклад, как видно из названия, был посвящен характеристике форм государственного устройства. По мнению докладчика, в колониальной Океании имелось три основных типа общественных систем: общинно-родовая, племенная и сословно-кастовая. В колониальный период сложились различные политические структуры, причем традиционные уклады и институты существуют не сами по себе, а включены в качестве составных частей в единое целое. В значительной мере по этой причине политические системы независимых океанийских государств отличаются большим разнообразием: конституционная монархия на Тонга, аристократическая республика в Западном Самоа, президентская республика в Науру и Кирибати, вестминстерская государственная система в Папуа Новой Гвинее, на Фиджи, Соломоновых островах, Тувалу. В разработке конституций для океанийских государств участвовали буржуазные ученые и юридические советники, руководствовавшиеся европейскими образцами, но им пришлось учесть и отразить в конституциях стадиальные и этнические особенности океанийской жизни.

Л. Г. Стефанчук (Ин-т востоковедения АН СССР) выступила с докладом «Высшее образование в странах Океании (70-е годы)». Сейчас в Океании имеется четыре высших учебных заведения: Университет Папуа Новой Гвинее (создан в 1966 г.); Технологический институт в Лаэ (создан в 1967 г.); Южнотихоокеанский университет в Суве (создан в 1968 г.); Гуамский университет (создан в 1968 г.). Имеются также специализированные учебные заведения: медицинский колледж в Суве, административный колледж в Бороко и ряд других. Расходы на высшее образование в океанийских государствах значительны, но зато оно, подчеркнул докладчик, уже приносит свои плоды.

Доклад Е. В. Говор (Ин-т культуры, Минск) был посвящен анализу первых русских публикаций об Австралии и Тасмании (XVIII — первая половина XIX в.). Она отметила, что к середине XIX в. в русской печати появилось около 200 публикаций, полностью или частично посвященных Австралии и Тасмании, причем сведения об этих странах занимают в общей сложности (не считая переизданий и учебников) 2300 страниц. Часть этих публикаций и теперь представляет определенный интерес для географов, историков и этнографов. Почти в каждой публикации говорится об аборигенах, их хозяйстве, обычаях, причем отвергаются расистские взгляды и осуждается бесчеловечное отношение колонизаторов к аборигенам.

А. Ю. Рудницкий (МГУ) в докладе «Первые шаги австралийской историографии» на конкретном материале показал, что интерес к самостоятельной истории своей страны зародился в Австралии лишь в 1930-х годах. До этого история Австралии трактовалась как часть истории Англии.

А. Я. Массов (Кораблестроительный ин-т, Ленинград) предметом своего доклада избрал факт передачи Британской Новой Гвинее (Папуа) Австралийскому Союзу. Передача затянулась на 8 лет (1898—1906 гг.). В эти годы австралийский капитал еще не ощущал серьезной потребности в выходе за пределы своей страны. Правящие круги Австралии уделяли Папуа мало внимания. По существу они заботились лишь о том, чтобы удержать эту часть Новой Гвинее в состоянии колониальной зависимости.

Т. В. Сенюта (Донецкий гос. ун-т) в докладе «Австралийское племя» дала характеристику племени у австралийских аборигенов. Племя у них никогда не выступало как единое целое, племенное самосознание было слабым. Тем не менее уже можно, по

ее мнению, говорить о наличии племени как территориальной и языковой общности.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) рассмотрел вопрос о племенах и племенных территориях о. Пасхи в связи с нерасшифрованной еще письменностью *кохау ронгоронго*. Он показал, что понятие «племя» передано на дощечках знаком «звезда». Ему удалось прочесть названия племен, имевшихся на о. Пасхи, на дощечках Ленинградская большая, Ленинградская малая, Тахуа и Чилийская большая. При этом выяснилось, что одно из племен (Хити-Уира) на двух дощечках не упомянуто, потому что владельцы этих дощечек считали его не племенем (мата), а частью племени (уре); отсюда второе его название — Уре-о-Хеи.

М. С. Бутинова (Музей истории религии и атеизма, Ленинград) рассказала о том, как использованы материалы по религии коренного населения Австралии и Океании в недавно открывшейся в музее экспозиции «Религия первобытного общества». До-религиозный период, возникновение религии и ее начальные формы показаны на археологических материалах, тогда как последующие этапы развития религии широко иллюстрируются этнографическими данными (тотемизм — на примере австралийских аборигенов; культ предков — по меланезийским данным; политеизм — по полинезийским материалам). Эти и другие формы религии, уходящие своими корнями в первобытность, в преобразованном виде вошли ныне в христианство, навязанное аборигенам Австралии и океанийцам миссионерами, а нередко продолжают существовать независимо от него и вопреки ему.

Шесть докладов были посвящены литературоведческим проблемам: А. С. Петриковская (Ин-т востоковедения АН СССР) раскрыла мировоззренческие основы творчества Патрика Уайта; О. В. Зернецкая (Ин-т языка и литературы АН УССР) охарактеризовала творчество Вэнса Палмера; В. И. Котлярова (Ин-т инженер-ж.-д. транспорта, Ростов) выступила с докладом «Австралийское общество и положение женщины (по романам XX в.)»; Л. А. Шевалдин (Пед. ин-т, Воронеж) посвятил свой доклад австралийской поэзии 1930-х годов, а Н. Г. Наниташвили (Сектор информации по общественным наукам АН ГрузССР) — ранней новозеландской прозе; И. В. Головня (МГУ) рассказала о творчестве Маркуса Кларка.

Хотя повестки утренних и вечерних заседаний были весьма насыщенными (до девяти докладов на одном заседании), по многим докладам состоялся оживленный обмен мнениями. Дискуссия показала наличие общих сфер интересов у специалистов разных профилей. Выступавшими было отмечено большое положительное значение ежегодных встреч советских австраловедов и океанистов.

В заключительном слове К. В. Малаховский указал на необходимость дальнейшего исследования интеграционных процессов в Тихоокеанском регионе. Значение Австралии и Океании в мировой экономике и политике, отметил он, неуклонно возрастает; опыт этих стран (в частности, в деле индустриализации севера Австралии, перестройки экономики Новой Зеландии) заслуживает того, чтобы его изучать. Надо учитывать также, подчеркнул он, этническую специфику молодых океанийских государств, и в этой связи он высоко оценил участие этнографов в ежегодных конференциях.

Тезисы докладов участников конференции были опубликованы до ее начала². В публикацию вошли и те тезисы докладов, авторы которых по разным причинам не смогли выступить на конференции.

Положительно оценивая итоги очередной ежегодной научной встречи океанистов и австраловедов, хотелось бы высказать пожелание, чтобы в будущих конференциях этнографы принимали более активное участие.

М. С. Бутинова

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЭТНОГРАФИИ (Поездка в США советской рабочей группы)

В 1977 г. в рамках Комиссии по советско-американскому сотрудничеству в области гуманитарных наук были начаты совместные советско-американские исследования в области этнографии по проблеме «Взаимодействие культур народов мира» (руково-

² Двенадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М., 1981, 267 с